

УДК 811.111'373'25

Н. В. Габдреева¹, Т. В. Маршева²

ЛАКУНЫ И ПЕРЕВОД

¹*Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия*

²*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье на материале сравнительного анализа русских разновременных переводов Д. К. Джерома и его оригинальных английских текстов рассматривается явление лакунарности как категории. Выявляются типы лексической безэквивалентности, а также основные способы заполнения лакун в русской системе, связанные с экстра- и интралингвистическими факторами. Особое место уделяется процессу заимствования как важнейшему способу элиминации лакун. Систематизируются в историко-функциональном аспекте современные подходы изучения данной категории.

Ключевые слова: *лакунарность, перевод, эквивалентность, фоновая информация, реалии.*

Актуальность исследуемой проблемы. Положение о том, что в каждой культуре существует общечеловеческое и этнонациональное, с уверенностью можно экстраполировать на языковую систему: в семантике каждого языка можно выделить как общий, универсальный компонент, так и специфический, своеобразный. Таким образом, актуальность настоящей работы определяется важностью межкультурных и межъязыковых исследований на предмет выявления сходств и различий. Формы проявления языковой спе-

---

© Габдреева Н. В., Маршева Т. В., 2016

Габдреева Наталья Викторовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского и татарского языков, руководитель подготовительного отделения для иностранных граждан Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия; e-mail: n.gabdreeva@mail.ru

Маршева Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры английского языка в сфере высоких технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия; e-mail: tatyana0509@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.01.2016

цифики могут быть самыми разнообразными: это и способы номинации функционально значимых (или базовых концептов) предметов и явлений действительности, выявление в качестве определяющего признака дифференциации, средства выражения категорий, существование самих категорий и многое другое. В настоящей работе указанные различия между русским и английским языками анализируются не фрагментарно, но на уровне систематических проявлений и находят выражение и в существовании безэквивалентной лексики, и в денотативных различиях и коннотативном своеобразии переводческих соответствий, и в существовании/редукции фоновых знаний, которые могут быть кратковременными и постоянными. Именно этот подход отличает данную работу от подобных, в которых лакунарность сводится лишь к исследованию формальных лексических признаков: наличия/отсутствия межъязыковых эквивалентов.

Материал и методика исследований. На основе сопоставления английского романа Д. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» с его разновременными переводами М. Энгельгардта, М. Салье, М. Донского и Э. Линецкой нами была предпринята попытка описать лексические единицы, порождающие лакунарность в языках (русском и английском), а также разработать принципы адекватной передачи информации путем отражения лакунарных единиц в процессе перевода.

Результаты исследований и их обсуждение. Перевод – одно из древнейших занятий человека. «Золотым веком» перевода ученые называют XVIII век, когда отмечается расцвет этого вида деятельности, что нашло отражение в так называемых состязаниях переводчиков, или толмачей, когда к одному литературному оригиналу обращались сразу несколько русских переводчиков. В ходу были крылатые выражения (иногда, кстати, тоже переводные, как, например, известное высказывание А. С. Пушкина «Переводчики – почтовые лошади просвещения», которое восходит к Ж. де Местру), они также отражали все возрастающий интерес общества к дискуссии: переводчик – соавтор или творец, например, «Перевод, как женщина, если он верен, то некрасив, а если красив, то неверен» или «Я держу в руках не плохие творения, а худые переводы». Однако систематическое научное изучение переводов отмечается значительно позднее и относится ко второй половине XX века.

В источниковедении смело можно выделить период, который характеризуется двумя противоположными тенденциями с точки зрения привлечения в качестве материала исследования переводной литературы: одни ученые категорически отрицали перевод в качестве полноценного источника, ссылаясь на субъективность, другие видели преимущества этого вида памятников, позволяющие выявить специфические сведения. Так, одним из первых, кто описал разновременные переводы как источник изучения лингвистических явлений, был В. Н. Комиссаров [6, с. 46, 48]. О важности изучения языка переводов писали такие выдающиеся лингвисты, как М. П. Алексеев, Ю. С. Сорокин, Б. А. Успенский, Г. Хюттль-Ворт, Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина. Современные исследователи не только включают переводные произведения в состав источников, но и проводят анализ различных лингвистических явлений исключительно на этом материале [10], [12]. Как самостоятельный источник изучения языковых средств данный вид памятников все чаще привлекает внимание исследователей (Л. К. Байрамова, В. В. Бибахин, Е. М. Верещагин, Н. Н. Дурново, В. М. Живов, В. Н. Комиссаров, А. В. Окладникова, А. П. Петров, Я. И. Рецкер, В. М. Россельс, Ю. С. Степанов, А. В. Хазов). В последнее время появилось немало работ, в основу которых положен принцип разновременности (М. П. Алексеев, И. В. Грибанова, Э. В. Лукичева, В. М. Марков, С. А. Никифорова,

А. В. Гаврилов). Одной из первых была монография Е. М. Иссерлин, которая на шести переводах польского оригинала прослеживает становление русской лексики конца XVII века, определяет место заимствований в системе языка, а также подробно рассматривает те слова, которые не заимствовались, а переводились, и выясняет причины этого явления. Другие работы используют данный принцип для изучения динамики всех языковых средств (М. П. Алексеев, Э. С. Максудова, В. М. Марков, Т. М. Николаева) либо отдельных явлений, например, лексической синонимии имен (А. П. Петров), исторической стилистики (В. Д. Головчинер, И. А. Флоряну), становления научной терминологии (Э. В. Лукичева) и делового стиля (В. О. Петрунин), лакунарности (Ю. Ю. Липатова). В качестве основного мы использовали метод, широко известный сегодня, а в 60-е гг. прошлого века одной из первых его применила в Лос-Анджелесе Г. Хюттль-Ворт: сравнение оригинала и перевода. Так, мы рассматривали переводы, выполненные с французского языка на русский (как классических авторов Ф. М. Вольтера, Ш. Л. Монтескье, так и современных П. Зюскинда, Ф. Саган), и их оригиналы [2, с. 15–34].

В результате анализа мы пришли к выводу, что переводные произведения позволяют проследить следующие лингвистические явления:

- 1) вариантность плана выражения лексических новаций, в том числе заимствованных;
- 2) активизацию/затухание употребления и, как следствие, повышение/понижение частотности того или иного пласта лексики;
- 3) ассимиляцию заимствований и их восприятие языковым сознанием современников;
- 4) заимствование слов и значений;
- 5) способы заполнения лакун.

Перечисленные лингвистические процессы были рассмотрены нами на материале французской литературы ранее [2]. Лакунарность изучалась нами фрагментарно, поэтому остановимся на этом более подробно.

В лингвистической литературе в зависимости от подходов используется несколько терминов, обозначающих рассматриваемую дефиницию, сегментарно совпадающих и используемых в практике компаративных исследований. Как известно, сам термин «лакуна» был впервые использован Ж. Винэ и Ж. Дарбельне и сегодня широко используется в современной языкознании (Н. Б. Мечковская, Б. Ю. Норман, Л. К. Байрамова, Е. А. Плеухова, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин, Е. С. Петренко, Ю. Ю. Липатова). В синонимический ряд входят также следующие термины: фоновая информация (В. С. Виноградов, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров), слабые эквиваленты (М. К. Головановская, Н. В. Габдреева), варваризмы и экзотизмы (А. В. Калинин, Д. Н. Шмелев, Ф. К. Гужва, А. Н. Иванова), безэквивалентная лексика, слова-реалии (Н. К. Гарбовский, А. В. Федоров, И. С. Алексеева). Изучением лакунарности занимались такие лингвисты, как В. Н. Комиссаров, В. Л. Муравьев, В. Г. Гак, С. Флорин, С. Влахов, З. Д. Львовская, Ю. С. Степанов, Ю. А. Сорокин, Ж. Марузо, Л. К. Байрамова. Можно выделить два подхода в изучении данной проблемы. Первый, когнитивный, связан с такими факторами, как глубина познания действительности в рамках одного языка, выделение релевантных признаков, явлений и т. д. С течением времени познание действительности становится глубже и тоньше и в языке появляются обозначения предметов и явлений, которые ранее не вычленились и не номинировались в общественном сознании. Второй подход, функциональный, определяется сопоставительным анализом двух и более языков, то есть лакуны выделяются лишь в одном языке по отношению к другому языку. Лакунарным может быть и сам конкретный предмет, и любой компонент лексического

значения, и – шире – информация, сопровождающая данное явление в сознании носителей языка. Исследование при данном подходе может вестись как в одном направлении (русский язык по отношению к французскому или английскому языку), так и в другом (французский или английский язык по отношению к русскому языку). Такое изучение лакунарности носит название векторного, причем в этих двух случаях лакуны будут различными, так же, как они будут совершенно иными при сопоставлении французского и русского языков и т. д. [9, с. 18, 19]. Последний подход реализован, например, в диссертации О. В. Коптевой, где на материале английских переводов романа «Евгений Онегин» рассматриваются лакунарные для английской языковой системы русские реалии, фоновые знания, грамматические формы [7, с. 44, 70, 106, 113].

С проблемой передачи неизвестной реалии, или, пользуясь современной терминологией, понятийной лакуны, русские переводчики сталкивались с самых ранних времен. Так, в XVIII веке в этом случае были возможны три пути [2]:

- 1) перенесение неизвестного иностранного слова в русский перевод, т. е. лексическое заимствование;
- 2) пропуск неизвестной лексемы;
- 3) замена на родовое или семантически близкое слово из той же функциональной сферы.

В XIX и XX веках с усовершенствованием общих принципов перевода были выработаны основные принципы перевода данного феномена [6], [12]. Проследим историю передачи различного вида лакун на материале разновременных переводов повести английского писателя Д. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» (*Three men in a boat (to say nothing of the dog)*, 1889).

Джером Клапка Джером (Jerome K. Jerome, 1859–1927) – английский писатель-юморист, постоянный сотрудник «Punch», редактировал журналы «Лентяй» (*Idler*) и «Сегодня» (*Today*) – опубликовал в 1889 г. «Праздные мысли лентяя» и «Трое в лодке», поставившие его в ряды значительных юмористов [8].

Повесть «Трое в лодке» переводили Н. М. Жаринцова, М. Энгельгардт, Н. д' Андре, Е. Г. Тихомандрицкая, Е. С. Кудашова и др. В советское время произведение перевели на русский язык М. А. Салье, а также М. А. Донской (I–X гл.) и Э. Л. Линецкая (XI–XIX гл.). Переводы многократно переиздавались в России, причем иногда с правкой, и переиздаются в наши дни.

Приведем краткую информацию о переводчиках советского периода. Михаил Александрович Салье – переводчик, востоковед, автор первого перевода на русский язык сказок «Тысяча и одна ночь». М. А. Салье занимался также переводами с европейских языков. Михаил Александрович Донской – один из ярких представителей «ленинградской школы» поэтического перевода. Переводил испанскую, французскую, английскую стихотворную драматургию и поэзию, американскую и аргентинскую поэзию (В. Гюго, Ж.-Ф. Реньяр, Х. Эрнандес, Х. Руис и др.). Эльга Львовна Линецкая – переводчик с английского, французского, немецкого, итальянского и испанского языков (Г. Аполлинер, Э. Верхарн, У. Фолкнер, Р. Альберти, Т. де Молина, Л. Фейхтвангер, Дж. Боккаччо и др.).

В научной литературе можно обнаружить разнообразные понятия, термины, фиксирующие расхождения в языках и культурах в целом: от сугубо научных и точных (безэквивалентная лексика, случайные лакуны, этноэидема) до менее четких – темные места, заусеницы и т. п.

Следуя классификации, предложенной В. Л. Муравьевым, мы выделили следующие виды лакун:

- 1) этнографические;
- 2) ассоциативные;
- 3) лакуны, связанные с внутренней формой слова;
- 4) лексические;
- 5) стилистические [9].

Рассмотрим данные типы подробнее (в примерах мы приводим соответствия, выявленные нами в переводах, выполненных разными переводчиками в разное время, в некоторых случаях дается и словарный вариант).

1. К этнографическим лакунам относятся:

– наименования единиц измерения веса и объема (*bushel* – ‘бушель’, ‘мерка’; *peck* – ‘пек’, ‘фунтов десять’, ‘фунтов пять’, ‘мерка’; *stone* – ‘стоун’, ‘стон’, ‘пуд’; *pint* – ‘пинта’).

В качестве примера рассмотрим слово *bushel* – ‘бушель (мера объема сыпучих и жидких тел в системе английских мер)’. *Bushel* – measure for grain and fruit (= 8 gallons) [15, с. 80]. В оригинале данное слово встречается в следующем отрывке: «<...> so we got ten pounds of potatoes, a *bushel* of peas, and a few cabbages» [13, с. 107] – «<...> ввиду этого мы купили десять фунтов картофеля, мерку гороха и кочан капусты» [5, с. 137]. В данном случае переводчик заменил английское слово на более привычное для носителей русской культуры слово *мерка* (перевод выполнен в 1911 году). В толковом словаре одно из значений этого слова поясняется как «русская народная единица емкости сыпучих тел, а также сосуд для измерения их» [11, с. 280]. Следует также отметить, что *бушель* (36,368 л) и *мерка* (26,24 л) имеют разные меры объема;

– наименования денежных единиц (*pound* – ‘фунт (стерлингов)’; *shilling* – ‘шиллинг’; *sovereign* – ‘соверен’; *half-a-crown* – ‘полкроны’; *guinea* – ‘гиней’; *penny* – ‘пенни’; *pence* – ‘пенс’).

Приведем пример из оригинала: «‘I’ll have *half-a-crown’s* worth of brandy, neat, if you please, miss”, he responded» [13, с. 27] – «‘Мне, пожалуйста, на полкроны чистого бренди, мисс”, – сказал он» [3, с. 65]. В лингвострановедческих словарях есть помета *брит. ист.* и гибридный перевод: полукрона – монета в 2 шиллинга и 6 пенсов. Во всех переводах (1911 г., 1957 г., 1959 г.) слово передано одинаково;

– названия титулов, должностей, званий, профессий, слоев населения (*squire* – ‘сквайр’, ‘оруженосец’; *coroner* – ‘коронер’, ‘следователь по уголовным делам’; *yeoman* – ‘иомен’, ‘йомен’, ‘крестьянин’; *constable* – ‘констебль’, ‘низший полицейский чин’).

В качестве примера рассмотрим слово *squire*. «Gay-cloaked companies of knights and *squires* have ridden in, all travel-stained and dusty» [13, с. 89] – «В город въезжают группы пестро одетых рыцарей и оруженосцев, они покрыты пылью дальних дорог» [3, с. 168]. В двух других переводах использовали слово *сквайр*, в одном из них слово поясняется в примечаниях (сокращенно от «эсквайр» – титул, первоначально обозначавший оруженосца, а потом всякого землевладельца, не имеющего дворянского звания), так как данное заимствование может быть непонятно представителю другой лингвокультурной общности [4, с. 146];

– названия средств передвижения (*cab* – ‘кэб’; *coracle* – ‘рыбачий челн’, ‘крохотная плетушка’, ‘обтянутая кожей’; *outrigger* – ‘восьмерка’, ‘аутригер’, ‘шлюпка’).

Обратимся к оригиналу: «There was an eight-oared racing *outrigger* drawn up on the stage; that was the one that took their fancy» [13, с. 127] – «На пристани лежал восьмивесельный гоночный аутригер: он сразу пленил их воображение» [4, с. 198]. Слово транс-

литерировано, но заимствование поясняется в примечаниях («узкая длинная лодка для спортивной гребли» [4]), что говорит о неосвоенности лексемы. В более поздних изданиях (1979 г., 1984 г.) *аутригер* заменили на слово (*гоночная*) *восьмерка*. В других переводах это *восьмерка* [3, с. 227] и *шлюпка* [5, с. 163]. На данном примере можно наблюдать, как по-разному происходит процесс заполнения лакун в русском языке. Первоначально предпринимается попытка заполнить лакуну путем заимствования слова в принимающий язык, в последующем переводчик прибегает к упрощенному и более понятному варианту передачи слова на русский язык. В двух переводах фразу «an eight-oared racing *outrigger*» передали более компактно – *гоночная восьмерка*, *eight-oared outrigger* передано одним словом – *восьмерка*. Таким образом, можно отметить окказиональное употребление слова *аутригер*, которое не фиксируется современными словарями;

– названия пищи и напитков (*brandy* – ‘бренди’, ‘водка’; *ale* – ‘эль’, ‘пиво’; *scotch* – ‘шотландское виски’; *toddy* – ‘пунш’; *ginger beer* – ‘имбирное пиво’; *claret* – ‘кларет’; *grill* – ‘жареное мясо’; *Worcester (sauce)* – ‘вустерский соус’, ‘горчица’).

Пример из оригинала: «If Harris’s eyes fill with tears, you can bet it is because Harris has been eating raw onions, or has put too much *Worcester* over his chop» [13, с. 15]. – «Если на глазах Гарриса слезы, вы можете смело биться об заклад, что он только что наелся сырого лука или сдобрил свою отбивную котлету слишком большим количеством *вустерского соуса*» [4, с. 36]. В более поздних изданиях этого же перевода осуществлена правка: *вустерский соус* заменен на слово *горчица*, что также является ярким примером того, как происходит процесс заимствования, какие переводческие решения принимаются в каждом конкретном случае. В одном из переводов (1911 г.) это слово опущено [5, с. 17];

– название жилища, его частей, специфических мест для жилья (*houseboat* – ‘понтон’, ‘понтонный домик’, ‘крытый бот’, ‘барка’).

Рассмотрим лексему *houseboat*. В Большом англо-русском словаре приведена следующая статья: «house-boat [ˈhausbout] 1. плавучий дом; лодка, баржа или джонка, приспособленная для жилья или летнего отдыха; <...>» [1, с. 784]. В текстах:

«Let me see, sir; was yours a steam-launch or a *houseboat*?» [13, с. 108] – «Разрешите узнать, сэр, вы что арендовали: паровой катер или *понтон*?» [4, с. 172]. В примечаниях дано толкование данного слова (понтон – так в Англии называют баржу с жилыми надстройками, используемую в качестве плавучей дачи [4]). Другие варианты перевода – это *барка* и *крытый бот*;

– названия пород собак (*collie* – ‘колли’, ‘овчарка’; *mastiff* – ‘мастиф’, ‘большая дворняга’, ‘меделянка’; *retriever* – ‘ретривер’, ‘ищейка’, ‘легавая’).

В отрывке из оригинала упоминаются несколько пород собак. «There were a *mastiff*, and one or two *collies*, and a St. Bernard, a few *retrievers* and Newfoundlands, a boar-hound, a French poodle, with plenty of hair round its head, but mangy about the middle; a bull-dog, a few Lowther Arcade sort of animals, about the size of rats, and a couple of Yorkshire tykes» [13, с. 105] – «Там сидели *мастиф*, два-три *колли*, сенбернар, несколько *легавых* и ньюфаундлендов, гончая, французский пудель с множеством волос вокруг головы, но потерявший в середине, бульдог, несколько левреток величиной с крысу и пара йоркширских дворняжек» [3, с. 192]. В переводе 1911 года слова *мастиф* и *колли* заменили лексемами *меделянка* и *овчарка*, что указывает на то, что данные лексические единицы еще не были заимствованы из английского языка [5, с. 134];

– название предметов одежды (*blazer* – ‘фужайка’, ‘жилет’, ‘спортивная куртка’, ‘свитер’, ‘костюм’).

В произведении слово встречается несколько раз. Описанию данного предмета одежды посвящен целый отрывок произведения. Вот как перевели короткое предложение «The blazer is loud» [13, с. 51] на русский язык: «Жилет ослепителен» [5, с. 66], «Его фуфайка “кричит”» [3, с. 105], «Свитер у него просто кричащий» [4, с. 89]. В более позднем издании (1979 г.) встречается перевод *спортивная куртка*. В отрывке обыгрывается ситуация, когда один из героев появляется в блейзере (*blazer*) – яркой полосатой спортивной куртке, которую носили представители спортивных клубов в Великобритании. Слово *blazer* образовано от глагола *blaze* ‘гореть ярким пламенем’ и первоначально означало что-либо яркое, позднее – что-либо бросающееся в глаза. Сам блейзер не описывается, но, поскольку главные герои язвят по поводу наряда Джорджа, понятно, что это что-то пестрое и яркое. Носителям английской культуры достаточно упоминания этого предмета одежды, чтобы понять, как выглядел герой. Поскольку слова *фуфайка*, *жилет*, *спортивная куртка*, *свитер* и *костюм* не являются полноценной заменой данной этнографической лакуны, переводчики пытаются компенсировать смысловую потерю, неоднократно повторяя слово *фуфайка* или *спортивная куртка*, хотя в данном отрывке *blazer* используется один раз. Следует упомянуть, что *blazer* – это еще и яркая школьная куртка, в студенческом сленге это название яркой спортивной куртки. Более подробная информация представлена в лингвострановедческих словарях;

– прием пищи (*lunch* – ‘ленч’, ‘второй завтрак’, ‘поздний завтрак’, ‘завтрак’; *tea* – ‘пятничасовой чай’, ‘чай’; *meal* – ‘еда’, ‘трапеза’).

Прочитываем оригинал: «Lunch was at one and consisted of four courses» [13, с. 10] – «Ленч бывает в час и состоит из четырех блюд» [4, с. 29]. Слово поясняется в примечаниях («ленч – английское слово, означающее второй завтрак (полдник) либо вообще легкую закуску» [4]), что свидетельствует о том, что оно еще не освоено. В остальных переводах оно передается как ‘второй завтрак’ [3, с. 36], ‘поздний завтрак’ [5, с. 11] и ‘завтрак’ [3, с. 36]. Следует также отметить, что слово *lunch* довольно часто встречается в тексте оригинала, причем употребляется и как глагол, но и в том переводе, где применяется транслитерированное слово, переводчик не всегда использует этот вариант, заменяя его более привычным словом *завтрак*;

– названия праздников (*beanfeast* – ‘ежегодный обед, устраиваемый хозяином для служащих’, ‘пирушка’, ‘пикник, устроенный фирмой для своих служащих’; *the August Bank Holiday* – ‘августовские каникулы’).

Рассмотрим следующий пример из оригинала: «It was the Saturday before the August Bank Holiday» [13, с. 95] – «Это произошло в субботу накануне августовских каникул» [4, с. 152], «Это было в субботу в августе» [3, с. 176], «Это случилось в субботу, в августе месяце» [5, с. 122]. Для перевода *августовских каникул* есть ссылка, в которой поясняется, что это официальный выходной день. В лингвострановедческих словарях о данном празднике представлена следующая информация: это августовский день отдыха, который является официальным выходным днем и бывает в последний понедельник августа или первый – сентября.

2. Языковые единицы, являющиеся ассоциативными, нуждаются в лингвострановедческой семантизации, историческом комментарии, толковании, влияющем на формирование образно-смыслового содержания художественного произведения, поскольку при переводе важно не только сохранить денотативные и сигнификативные компоненты, но и передать фоновую информацию, которая со временем может затухать, архаизироваться или меняться.

В качестве примера рассмотрим слово *Henley*. В страноведческих словарях *Хенли* описывается как город на Темзе в графстве Оксфордшир, в котором проводится ежегодная Хенлейская регата. В словарных статьях практически всех изданий упоминается регата. То есть этот город ассоциируется с традиционными международными соревнованиями по гребле, которые ежегодно проводятся на Темзе в городе Хенли. Приведем пример из оригинала: «It was just before the *Henley week*, and they were going up in large numbers; some by themselves, some towing houseboats» [13, с. 108] – «<...> они тянулись вверх по реке один за другим, направляясь в *Хенли*, где на следующей неделе должны были начаться гребные гонки. Некоторые шли в одиночку, другие вели на буксире понтонный домик» [4, с. 172]. В переводе 1911 года данное слово опущено [5, с. 139], в другом оно переведено как *хэнлейские гонки*. В приведенном выше примере включено развернутое пояснение, которого нет в оригинале: «<...> *Хенли*, где на следующей неделе должны были начаться гребные гонки» – и которое так необходимо читателям переведенного на русский язык произведения.

3. Признак слова, который первоначально лег в основу номинации слова в английском языке, при переводе чаще всего бывает утерян, поскольку при заимствовании происходит процесс деэтимологизации. Слово одного языка, имеющее словообразовательные и семантические дериваты, отрывается от словообразовательного гнезда и переносится в язык-рецептор, где на первом этапе функционирования не имеет производных и никак не мотивировано. На нашем материале примером деэтимологизации является лексема *фокстерьер*, передающая английское *foxterrier*. В английском словаре 1826 года представлена следующая информация: «Terrier. n. s. [Fr.: from *terra*, Lat.] A dog that follows his game under ground. *Druden*» [14, с. 736]. Исходя из данной статьи, слово *терьер* заимствовано из французского от латинского *terra* ‘земля’. *Терьер* – собака, которую используют для охоты на добычу, прячущуюся под землей. В оригинале встречается *fox-terrier* (*фокстерьер*), иногда вместо него используется слово *terrier*. «*Fox-terriers* are born with about four times as much original sin in them as other dogs are...» [13, с. 105] – «*Фокстерьеры* заражены прирожденным грехом вчетверо сильнее, чем остальные собаки...» [5, с. 134]. Английская лексема *fox-terrier* мотивирована словами *лиса* и *терьер*. В английских толковых словарях указывается, что данная порода собак первоначально использовалась для того, чтобы выгонять лис из нор. В русском языке это слово не имеет внутренней формы, т. к. оно ничем не мотивировано и переводится как *фокстерьер*.

4. Лексико-семантические лакуны проявляются в процессе межкультурного и межъязыкового общения, где значима национально-культурная специфика слова, что позволило некоторым исследователям сводить проблему лакунарности именно к лексическому уровню. Этот вид лакун связан в определенной степени с формальным признаком – отсутствием эквивалента-однослова в одном языке по сравнению с другим. На нашем материале соотношения между лексемами английского и русского языков выражаются в следующих моделях:

А. Английскому гиперониму соответствует русский гипоним (*strawberry* – ‘клубника’, ‘земляника’; *cherry* – ‘черешня’, ‘вишня’; *brother-in-law* – ‘зять’, ‘свояк’, ‘шурин’, ‘деверь’; *blue* – ‘синий’, ‘голубой’).

В переводах встречаются два варианта перевода английского слова *brother-in-law*: ‘шурин’ [4, с. 28] и ‘зять’ [3, с. 35].

Б. Английскому гипониму соответствует русский гипероним: (*finger, thumb, toe* – ‘палец’; *clock, watch* – ‘часы’; *tea-pot, kettle* – ‘чайник’; *city, town* – ‘город’).

Модели перевода лексических лакун отражают сужение или расширение семантического поля прототипа в источнике.

5. Стилистические лакуны выражаются неполным переводческим соответствием, слабым эквивалентом, у которого отсутствует адекватный стилистический компонент языка-источника, например: *palfrey* (ист. поэт.) – ‘верховая лошадь (преимущественно дамская)’ (в перев. ‘конь’, ‘скакун’).

В переводах используются слова *конь* [3, с. 90] и *скакун* [4, с. 76], которые характеризуются неполным переводческим компонентом.

Таким образом, можно констатировать редуцирование коннотативного компонента у эквивалента на фоне сохранения прототипического значения.

Резюме. В работе выявлены и сопоставлены разновременные переводы Д. К. Джерома, которые явились источниками описания и проникновения новых понятий, явлений и характеристик в русский язык; определены и проанализированы виды лакунарности в русском языке, установлены причины их появления в русском языке и способы передачи; проведена тематическая классификация лакунарной лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д., Гальперин И. Р., Гинзбург Р. Г. и др. Большой англо-русский словарь : в 2 т. – 4-е изд., испр., с дополнением. – М. : Русский язык, 1987.
2. Габдреева Н. В. История французской лексики в русских разновременных переводах. – Изд. 2, испр. и доп. – М. : ЛЕНАНД, 2011. – 304 с.
3. Джером К. Джером. Избранные произведения : в 2 т. Т. 1. Трое в одной лодке, не считая собаки (перевод М. А. Салье). – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 504 с.
4. Джером К. Джером. Трое в лодке (не считая собаки) (перевод М. А. Донского и Э. Л. Линецкой). – Л. : Государственное издательство детской литературы Министерства просвещения РСФСР, 1959. – 260 с.
5. Джером К. Джером. Трое в одной лодке (кроме собаки) (перевод М. Энгельгардта). – М. : Книгоиздательство «Польза» В. Антик и К°, 1911. – 202 с.
6. Комиссаров В. Н. К вопросу о сопоставительном изучении переводов // Тетради переводчика. – 1970. – № 7. – С. 46–49.
7. Коптева О. В. Лакунарность в английском языке на фоне русских соответствий: на материале английского перевода романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Казань, 2009. – 24 с.
8. Литературная энциклопедия : в 11 т. Т. 3. – М. : Изд-во Коммунистической академии, 1930. – 384 с.
9. Муравьев В. Л. Проблемы возникновения этнографических лакун. – Владимир : ВГПИ, 1980. – 106 с.
10. Норман Б. Ю. Основы языкознания. – Минск : Высшая школа, 1966. – 202 с.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1988. – 750 с.
12. Чуковский К. И. Собрание сочинений : в 15 т. Т. 3. – М. : Терра – Книжный клуб, 2001. – 366 с.
13. Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat (to Say Nothing of the Dog). – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2010. – 160 с.
14. Johnson Samuel. A dictionary of the English language, in which the words are deduced from their originals, explained in their different meanings and authorized by the names of the writers in whose works they are found. – London : Print. for Rivington [et al.], 1826. – 832 с.
15. Hornby A. S. Oxford Student's Dictionary of Current English. – М. : Prosveshchenie, 1983. – 769 p.

LEXICAL GAPS AND TRANSLATION

¹A. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI, Kazan, Russia

²Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article deals with the phenomenon of lexical gaps on the material of the comparative analysis of translation of Jerome K. Jerome's books into Russian. Different types of culture-specific words as well as the main ways of filling the gaps in the Russian language are discovered. Special attention is paid to the process of borrowing of the new words as an important way of filling the gaps. The article systematizes modern approaches to the study of the phenomenon in historical and functional aspect.

Keywords: *lexical gap, translation, equivalence, background information, realia.*

REFERENCES

1. Apresjan Ju. D., Gal'perin I. R., Ginzburg R. G. i dr. Bol'shoj anglo-russkij slovar' : v 2 t. – 4-e izd., ispr., s dopolnieniem. – M. : Russkij jazyk, 1987.
2. Gabdreeva N. V. Istorija francuzskoj leksiki v russkij raznovremennyh perevodah. – Izd. 2, ispr. i dop. – M. : LENAND, 2011. – 304 s.
3. Dzherom K. *Dzherom*. Izbrannye proizvedenija : v 2 t. T. 1. Troe v odnoj lodke, ne schitaja sobaki (perevod M. A. Sal'e). – M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1957. – 504 s.
4. Dzherom K. *Dzherom*. Troe v lodke (ne schitaja sobaki) (perevod M. A. Donskogo i Je. L. Lineckoj). – L. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo detskoj literatury Ministerstva prosveshhenija RSFSR, 1959. – 260 s.
5. Dzherom K. *Dzherom*. Troe v odnoj lodke (krome sobaki) (perevod M. Jengel'gardta). – M. : Knigoizdatel'stvo «Pol'za» V. Antik i K^o, 1911. – 202 s.
6. Komissarov V. N. K voprosu o sopostavitel'nom izuchenii perevodov // Tetradi perevodchika. – 1970. – № 7. – S. 46–49.
7. Kopteva O. V. Lakunarnost' v anglijskom jazyke na fone russkij sootvetstvij: na materiale anglijskogo perevoda romana A. S. Pushkina «Evgenij Onegin»: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Kazan', 2009. – 24 s.
8. *Literaturnaja jenciklopedija* : v 11 t. T. 3. – M. : Izd-vo Kommunisticheskoj akademii, 1930. – 384 s.
9. Murav'ev V. L. Problemy voznikovenija jetnograficheskij lakun. – Vladimir : VGPI, 1980. – 106 s.
10. Norman B. Ju. *Osnovy jazykoznanija*. – Minsk : Vysshaja shkola, 1966. – 202 s.
11. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka: ok. 57000 slov / pod red. N. Ju. Shvedovoj. – 20-e izd., stereotip. – M. : Russkij jazyk, 1988. – 750 s.
12. Chukovskij K. I. *Sobranie sochinenij* : v 15 t. T. 3. – M. : Terra – Knizhnyj klub, 2001. – 366 s.
13. Jerome K. Jerome. *Three Men in a Boat (to Say Nothing of the Dog)*. – Novosibirsk : Sib. univ. izd-vo, 2010. – 160 s.
14. Johnson Samuel. *A dictionary of the English language, in which the words are deduced from their originals, explained in their different meanings and authorized by the names of the writers in whose works they are found.* – London : Print. for Rivington [et al.], 1826. – 832 s.
15. Hornby A. S. *Oxford Student's Dictionary of Current English*. – M. : Prosveshchenie, 1983. – 769 p.

© Gabdreeva N. V., Marsheva T. V., 2016

Gabdreeva, Natalia Victorovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian and Tatar Languages, Head of the Preparatory Department for Foreign Citizens, A. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI, Kazan, Russia; e-mail: n.gabdreeva@mail.ru

Marsheva, Tatyana Vladimirovna – Senior Lecturer, Department of English in High Technologies, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia; e-mail tatyana0509@mail.ru

The article was contributed on January 27, 2016